

**СОКОРДИЙ ТАНАТИЙ И АСКЛЕПИОДОТ
В «АПОЛОГЕТИКЕ» ТЕРТУЛЛИАНА**

В «Апологетике» (23, 6), написанном около 197 г. от Р.Х.,¹ Тертуллиан разрешает язычникам пролить кровь христианина, если этот христианин при экзорцизме не сможет заставить богиню Целестис, «обещательницу дождей» (*pluviarum pollicitatrix*), и Эскулапа признаться в том, что они — демоны. Эскулапа апологет характеризует так: *iste ipse Aesculapius, medicinarum demonstrator, alia die morituris² Socordio et Thanatio et Asclepiodoto vitae subministrator*. Г. Раушен называет эти три имени «крестом толкователей» (*crux interpretum*).³ По мнению Келлнера, это — целебные травы (*Asclepiodotus* — «Дар Эскулапа»); Г. Эссер в примечании к переводу Келлнера на основании слов из второй книги «К язычникам» (14, 13) «ille [Aesculapius] vivos ad mortem, non mortuos ad vitam, praevaricatione venalis medicinae agebat» предлагает такое понимание текста: «Эскулап посредством Сокордия, Танатия и Асклепиодота продлевал жизнь так, что получившие помочь должны были умереть на другой день».⁴ Ж.-П. Вальцинг утверждает, что Сокордий, Танатий и Асклепиодот — это три человека, воскрешенные Эскулапом, чтобы умереть на следующий день.⁵ Миф о них нигде более не встречается.⁶ Карл Беккер переводит эту фразу следующим образом: «... selbst euer Aesculap, der Entdecker von Heilmitteln, der mit Socordium, Thanatium und Asklepiodotum den am nächsten Tage doch dem Tod Verfallenen das Leben zu verschaffen weiß...».⁷

Мне представляется сомнительным, что здесь идет речь о трех людях. Во-первых, Тертуллиан, приводя примеры, избегает называть мало- или неизвестные имена. В сочинении «Об идолопоклонстве» (9, 1) он возражает безымянному (*quidam*) астрологу, а ниже (21, 4) пишет про некого христианина: «Знаю одного (*scio quendam*), которого да простит Господь: когда ему при людях во время спора кто-то сказал: «Юпитер пусть вознегодует на тебя», ответил: «Напротив, на тебя!». В другом месте (О зрелицах, 26, 1-2) описан случай, как женщина, имя которой также не названо, после посещения театра оказалась одержимой демоном. В сочинении «О

прескрипции [против] еретиков» (39, 4) апологет говорит о некоем своем родственнике (*meus quidam propinquus*), составившем в форме вергилиевских центонов комментарии к «Картине» Кебета. Во-вторых, имена Сокордий и Танатий не могут быть именами реальных людей, поскольку они — «говорящие». Если это — названия трав, то, вероятно, не лечебных, а ядовитых: «сокордий» должен делать человека беспечным, а «танатий» — убивать.⁸

Можно предположить, что Тертуллиан таким образом (антонимами⁹) именует спутников Эскулапа, среди которых были Τύεια (*Salus*) и его сын Τελεσφόρος,¹⁰ или просто персонифицирует то, что, с его точки зрения, приносит человеку в действительности этот бог,¹¹ т. е. сам «создает» богов подобно Клименту Александрийскому, написавшему в «Увещевании к язычникам» (3, 42, 9): «Если кто-нибудь Артемиде и Зевсу на жертвеннике, в священном месте, а не на большой дороге Гневу и Сребролюбию, другим похожим на этих демонов заколет человека... не священнодействие такая жертва...». Божества Сокордий и Танатий не должны были вызывать недоумение у римлян, имевших Видуя, который разлучал душу и тело, и богиню смерти (*Viduus, qui animam corpore viduet... et ipsius mortis dea est*) (К язычникам, II 15, 2).

Имя Асклепиодота можно перевести не только «Дар Асклепия», но и «Податель Асклепия» (*Ἀσκληπιοῦ δότης*)¹² и рассматривать как нарицательное имя, обозначающее врача¹³ или даже жреца Эскулапа. В этом случае данный отрывок следует перевести так: «...сам этот Эскулап, показавший снаряжения, податель жизни для тех, кому из-за [богов] Сокордия [т. е. Неразумия] и Танатия [т. е. Смерти] и из-за [жреца Эскулапа] Асклепиодота предстоит умереть на другой день». Во фрагменте речь идет о гипотетических публичных изгнаниях бесов христианами. Известно, что жрецы Эскулапа также практиковали экзорцизм и являлись, следовательно, «конкурентами» христиан.¹⁴ Если имя Асклепиодота намекает на них, мы видим здесь весьма уместную попытку скомпрометировать не только бога, но и его служителей, т. е. перенестись из области абстрактной в конкретную.¹⁵

Гипотеза о том, что Тертуллиан в рассматриваемом отрывке имел в виду жреца Эскулапа, подтверждается намеком на жрецов «обеспечательницы дождей» Целестис. Существуют разные объяснения для *pluviam pollicitatrix*. Марсель Леглей устанавливает связь между этим наименованием богини, эмблемой которой был полумесяц, и тем фактом, что для бедуинов пустынь Ближнего

Востока и Северной Африки редкость дождей делает ценной ночной росу и луну на этом основании приобретает власть над растительностью. Ученый отмечает также, что столь разные народы, как эскимосы и индейцы Перу связывают дождь и луну.¹⁶ Согласно Марселю Бенабу, Целестис в качестве небесной богини, наряду с другими функциями, обладала силой обещать и посыпать дождь.¹⁷ Ж.-П. Вальцинг полагает, что Целестис как владычица неба во времена засухи предсказывает дождь через своих пророков.¹⁸ По всей видимости, Целестис, получившая власть над влагой по указанной Леглеем причине, названа Тертуллианом «обеспечательницей дождей» (а не «подательницей») именно из-за наличия института ее пророков.

Примечания

¹ Borleffs J. W. Ph. De Tertulliano et Minucio Felice. Groningen, 1925. P. 5–11; Barnes T. D. Tertullian: A historical and literary study. 2nd ed. Oxford, 1985. P. 33–34; Albrecht M. von. Geschichte der römischen Literatur: Bd 1–2. Bern; München, 1992. Bd 2. S. 1212.

² ‘Moritoris’ — согласно Парижскому кодексу. Чтение ‘moriturus’ (Фульденский кодекс) маловероятно, так как оно указывало бы на то, что Тертуллиан имел в виду некий миф, в котором Эскулап *накануне своей гибели* (по поводу которой Тертуллиан иронизировал выше — 14, 5) лечил кого-то с латинским именем Сокордий или при помощи Сокордия. Однако Тертуллиан обычно не делал намеков на неизвестные мифы. Его туманные ссылки (например, на бороду, ставшую рыжей в «Апологетике» — 22, 12), намекают на известные события или мифы. Кроме того, здесь речь идет не об обожествленном после смерти человеке, а о демоне.

³ Rauschen G. Tertulliani Apologetici recensio nova // Florilegium patristicum / Digessit, vertit, adnotavit G. Rauschen. Bonn, 1906. Fasc. 6. P. 81. Adn. 6.

⁴ Bibliothek der Kirchenväter: Tertullians ausgewählte Schriften ins deutsche Übersetzt / Übersetzt von H. Kellner. Durchges. und hrsg. von G. Esser. Bd. 2. Kempfen; München, 1915. S. 110. Anm. 2. Что надо понимать под ‘Socordio, Tha-natio, Asclepiodoto’, по мнению Герхарда Эссера, неизвестно.

⁵ См.: Tertullien. Apologétique. T. II: Commentaire analytique, grammatical et historique par J. P. Waltzing (Bibliothèque de la faculté de philosophie et lettres de l'université de Liège). Liège; Paris, 1919. P. 112–113.

⁶ Ibid.

⁷ Tertullianus. Apologeticum: Verteidigung des Christentums / Hrsg. von C. Bekker. 2. Aufl. München, 1961. S. 145.

⁸ Согласно словарю Лидделл-Скотт-Джонса, первое значение слова θανατικός — deadly, второе, встречающееся у врача Галена, — fatal.

⁹ Ср.: Климент Александрийский. Увещевание к язычникам, 2, 37, 1: «Хорош же Зевс-Прорицатель, Зашитник чужестранцев, Покровитель просящих, Милостивый к кающимся, Посылающий все знамения, Мстящий за преступления! Скорей уж Обидчик, Беззаконник, Преступник, Нечестивец, Бесчеловечный, Насильник, Растильтель, Прелюбодей, Сладострастник (μᾶλλον δὲ ὁ ἄδικος,

δ ἄθεσμος, δ ἄνομος, δ ἀνόσιος, δ ἀπάνθρωπος, δ βιαζός, δ φυορεύς, δ μοῖχος, δ ἐρωτικός».

¹⁰ См.: Preller L., Jordan H. Römische Mythologie. Aufl 1–3. Bd 2. Berlin, 1883. S. 244. Ср.: Трохачев С. Ю. Малыш Телесфор (Этюд из истории греческой мифологии) // Вестн. Рус. Христианского гуманит. ин-та. 1998. № 2. С. 86–95.

¹¹ Ср.: «Житие св. Илариона-пустынника» Бл. Иеронима (21): юноша, желающий соблазнить девушку, «был научен прорицателями Эскулапа, не исцеляющего души, но губящего (doctus ab Aesculapii vatibus, non remdiantis animas, sed perdentis)».

¹² Именно так это имя объясняет Ю. И. Сердерида («Наследие Эллады». Краснодар, 1993. С. 435). Тертуллиан мог иметь в виду значения греческих имен. Он нередко использует греческие этимологические изыскания. В сочинении «О плаще» (4, 2) он объясняет имя Ахилла тем, что губы того не вкушали от сосков (ср.: Аполлодор. Мифологическая библиотека, III 13, 6). В первой книге «Против Маркиона» (13, 4) апологет заявляет о попытке язычников истолковать Юпитера как раскаленную субстанцию, а Юнону как воздушную, согласно звучанию греческих слов. Во второй книге «К языкам» (12, 17) он критикует аллегорическую интерпретацию Сатурна как времени, а в сочинении «О венке» (7, 3) объясняет имя Пандоры как одаренной всеми. Говоря о происхождении слова θεές, он ссылается на глагол θέειν (К языкам, II 4, 1).

¹³ Ср.: Mart. II, 16, 5: «Что обращаться к врачам? Разгони ты своих Махаонов!» (Перев. Ф. А. Петровского.)

¹⁴ См.: Преображенский П. Ф. В мире античных идей и образов. М., 1965. С. 269.

¹⁵ Ср.: Vermander J.-M. La polémique de Tertullien contre les dieux du paganisme // Revue des sciences religieuses. 1979. T. 53. P. 119.

¹⁶ См.: Leglay M. Saturne Africain. Histoire. Thèse... par M. Leglay. Paris, 1966. P. 171. Note 6.

¹⁷ См.: Bénabou M. La résistance africaine à la romanisation. Paris, 1976. P. 368.

¹⁸ Tertullien. Apologétique... P. 112.